

Он ледяной

Автор:

Ника Солнышкина

Он ледяной

Ника Солнышкина

Когда-то Илья придумал для себя приметку: чтобы год был удачный, нужно перед праздником соблазнить Снегурочку. Но что, если отомстить ловеласу захочет сама Снежная Дева? Обладателю ледяного сердца она может заморозить и ту часть организма, без которой любовные приключения становятся невозможными...

Ника Солнышкина

Он ледяной

© Солнышкина Ника

© ИДДК

* * *

– Вам бы только смеяться, придурки, – беззлобно бросил высокий брюнет своим приятелям и привычным резким жестом толкнул тяжелую дверь бизнес-центра, открывая путь из душного офисного царства на улицу. Здесь, в лучах полуденного зимнего солнца, весело искрились свеженькие, как по заказу наметенные сугробы, а холодный воздух озорно щекотал ноздри.

Дверь как всегда послушно отлетела в сторону, чуть не задев худенькую фигурку в светлой искусственной шубке и шапке с большим помпоном. Благо хозяйка этих одеяний словно была готова к такой несправедливости судьбы, и в последний момент резко отпрыгнула в сторону, так что помпон закачался, будто пытаюсь удержать равновесие на голове.

А вот набитые под завязку пакеты, которые девушка держала в руках, оказались менее удачливыми. После такого маневра они вырвались из ее маленьких ручек, выплюнув на начищенное крыльцо все содержимое: разноцветные елочные шарики и блестящую мишуру.

– Вот ведь! – воскликнула девушка и сложила руку в мохнатой варежке в кулак, собираясь продемонстрировать его невольному обидчику. Но, увидев, кто именно чуть не поставил ей шишку на лбу, испуганно убрала его за спину.

– Илья Петрович, подождите! – пропищала она и сделала шаг навстречу красавцу. – А вы сегодня...

Но Илья Петрович девушку не заметил. Застегивая на ходу дубленку, он прошел мимо, продолжая что-то громко обсуждать с приятелями и весело хохотать.

– Ну, ладно, сама разберусь, – сказала она уже скорее себе, а не удаляющемуся Илье Петровичу и принялась торопливо собирать растерянное добро. Бережно сложив елочные украшения обратно в пакет, она склонила голову и юркнула в бизнес-центр. Помпон на шапке печально повис, словно намекая, что в голове, которую он призван украшать, сейчас роятся не самые радужные мысли.

А вот приятелям, которые и стали причиной этой маленькой неувязочки, по-прежнему было хорошо и весело. Они игриво скрипели тонкими подошвами дорогих ботинок по утоптаным снежным тропинкам и продолжали свой разговор.

– Выходит, чтобы сохранить удачу, вы должны каждый год со Снегурочками... это самое? – спросил самый младший из них, по виду вчерашний студент.

– Это самое, – передразнил его другой приятель, у которого из-под огромной меховой шапки выглядывал щедро усыпанный веснушками курносый нос. – Ты,

Сашка, прям как девочка. Учись уж вещи своими именами называть. Секс у Илюхи должен с ними быть. Да, Илья?

Он повернул нос в сторону приятеля, подобострастно шевельнув кончиком.

– Ну, примерно так, Андрей, – рассмеялся тот. У него вообще было замечательное настроение. Настоящее, предновогоднее.

– Так, а как вы эту... ну... закономерность вывели? – не отступал Сашка.

По всему было видно, что тема ему эта крайне интересна. Глаза его блестели ничуть не хуже снежинок, которые продолжали медленно сыпаться с неба. Щеки покраснелись, и что-то подсказывало, что виной тому вовсе не декабрьский морозец.

– Ох, молодежь, – немного кокетливо вздохнул Илья Петрович. Ему и самому-то едва ли было больше тридцати. – Ну уж так и быть. Идем, расскажу под жаркое.

Через полчаса Сашка знал все подробности отношений своего шефа со Снегурочками. Под салат пошла предыстория о бедных годах в начале пути. Суп ели, смакуя отношения с первой Морозовой внучкой. Илья ее случайно на улице встретил, когда она своего пьяного напарника в красной шубе в такси грузила.

– Ну а что мне было делать? Помог, – пожал плечами Илья Петрович. – А она мне потом благодарность всю ночь выражала. Но самое удивительное на следующее утро случилось, когда мне позвонили и предложили отдел возглавить. Прям с начала года. Получается, Снегурочка мне такой подарочек оставила. Вот я и решил судьбу не испытывать, а каждый год себе новую волшебницу искать. На счастье.

Он подмигнул Сашке и придвинул второе. Под жаркое хорошо вспоминались все Снегурочки, которые с тех пор неизменно украшали новогодние праздники Ильи Петровича.

– Не мог же я рисковать, – размышлял тот. – Кто знает, вдруг без них удача от меня отвернулась бы.

– Ну а потом-то, после того как... ну... что с ними было-то? – Сашка все-таки еще здорово терялся в компании старших товарищей.

– Ну, Сашка, ну ядрен батон, не жениться же ему на первой встречной, – ответил за товарища Андрей и снова покосился на него: – Ведь так, да, Илья?

Сам он был женат давно и надежно. Но рассказы друга о похождениях всегда слушал с неизменным удовольствием. Видимо, нередко представляя себя в них на месте главного героя. Особенно любил «новогоднюю серию», каждый раз ожидая новых скабрёзных подробностей о том, что прячут Снегурочки под своими шубками. Было в этих рассказах что-то особенно волнующее. Сказка, что ни говори.

– Так в этом весь и интерес, – расплылся в довольной улыбке Илья Петрович. – Чтобы сказка не кончалась, нужно успеть начать и закончить, пока Снегурочка не сменила свой кафтанчик на обычную одежду. Я даже имя не спрашиваю, чтобы в чудо верить не переставать.

Он открыл книжечку со счетом и бросил в нее платиновую карточку. Снегурочки помогали. Дела у него неизменно шли в гору, так что ж не угостить друзей обедом?

* * *

Во время отсутствия Ильи Петровича работа в его кабинете кипела. Ветки двухметровой искусственной красавицы постепенно завешивали разноцветными игрушками. Теми самыми, которые совсем недавно так неловко просыпались из пакета.

– Ну, Настька, ты даешь, – подперев руками пышные бока, неодобрительно качала головой главный бухгалтер Софья Никаноровна. – Ну чего такую дребедень купила, а? Какие-то мишки, белочки. Илья Петрович у нас мужчина серьезный. И игрушки такие же должны быть. Шары ему нужны! Как ни крути, идеальная фигура.

– Да что вы! – хмыкнула секретарша Леночка. – Он и со своими-то идеальными фигурами управиться не может. Уже и не знает, к кому их подкатить. Козлов ему

купить надо было вместо белочек.

Она как раз вешала на верхушку большую звезду, балансируя на табуретке. И это давало ей уникальную возможность смотреть на бухгалтера сверху вниз.

– А ты, Ленка, не в свое дело не суйся, – отчитала ее Софья Никаноровна. – На работе Илья Петрович себе ничего лишнего не позволяет, так что и тебе, дуре, рассчитывать не на что. А что он к кому-то в свободное время подкатывает, это не твоего ума дело.

Настасья, так ловко избежавшая сегодня столкновения с дверью, лишь вздохнула. Все эти разговоры были ей неприятны примерно так же, как соль, просыпанная на ранку. Одинаково больно было слышать и о любовных похождениях шефа, и о том, что на работе он ни-ни.

Хотя что уж там скрывать, даже будь Илья Петрович не таким принципиальным – и то вряд ли бы обратил внимание на скромного щупленького младшего ассистента отдела продаж. Пусть даже и сильно влюбленного. Скорее, повезло бы Ленке. Вон она какая яркая, красивая, да еще и с твердой «троечкой», постоянно норовящей выглянуть из декольте.

Вот на ее месте Настасья непременно стала бы грезить о чем-то вроде сумасшедших поцелуев с боссом, головокружительных признаниях и страстных ночах. Но она по-прежнему оставалась на своем, и мечты были гораздо целомудреннее. Вот бы пришел Илья Петрович, увидел эту елку и, насмешливо прищурился, хмыкнул:

– А что, оригинально. И кто, позвольте узнать, автор этой красоты?

От такого задорного взгляда, которым босс иногда радовал своих подчиненных, Настасья мигом покрывалась мурашками. А потом, лежа в своей девичьей постели, вспоминала его, и все тело волновалось, а внизу живота сладко ныло.

Но время обеда заканчивалось, а Илья Петрович все не возвращался.

– Ну, девочки, закончили и расходимся, – скомандовала Софья Никаноровна.

Настасья бросила последний взгляд на елку, увешанную яркими зверюшками, и побрела к выходу. Вот, даже увидеть его еще разок не получилось. Жаль.

* * *

Илья действительно собирался вернуться в офис сразу после обеда. Но тут случилось непредвиденное. Он увидел идеальную Снегурочку. Она не обращала на него внимания, занятая тем, чем и должна заниматься каждая хорошая внучка Деда Мороза. Играла с детьми. Здесь, рядом с кафе, под огромной разлапистой елкой их собралась целая толпа. Ребята весело притоптывали, радуя своими неуклюжими движениями родителей, наблюдавших за представлением со стороны.

А Илью радовала Снегурочка. Ее коротенькая белая шубка почти не скрывала стройных ножек, затянутых во что-то мерцающе-белое. Две тугие блондинистые косы спускались вдоль спины и доходили до того самого места, которое он уже мечтал с силой сжать, пробравшись рукой под подол. Голову Снегурочки украшала корона. Такой снимать ему еще не доводилось. Казалось, она была сделана из самого настоящего льда.

Да уж, эта Снегурочка точно должна была стать украшением его новогодней коллекции. Илья чувствовал: после такой красавицы удача будет преследовать его весь год с утроенной силой.

Оставалось всего-то ничего: познакомиться, соблазнить, увести. Ради такого можно было и пропустить половину рабочего дня. В конце концов, положение дел на фирме напрямую зависело от удачливости ее директора. Так что, можно сказать, он стараться будет для всех.

– Парни, идите без меня, я задержусь, – бросил он друзьям, не сводя глаз с красавицы.

– Ого-го-го, что-то намечается, – прокомментировал Андрей из-под шапки и хитро посмотрел на приятеля: – Да, Илья?

Но другу уже было не до него. Он не мог отвести глаз от Снегурочки, которая словно специально дразнила его, затеяв с девчонками танец снежинок. Она

кружилась на месте, и подол шубки, расшитый сверкающими камешками, задорно взлетал вверх, еще больше обнажая ноги. Почти до того самого места, которое уже ну очень хотелось сжать ладонью. Так хотелось, что пальцы Ильи даже непроизвольно округлились, словно примеряясь к Снегуркиным ягодицам. Но пока они ловили только морозный колючий воздух. И это надо было немедленно исправлять.

Илья прислонился к дереву и стал наблюдать. Словно почувствовав его пристальный взгляд, Снегурочка повернулась и взглянула на него. Мужчина даже вздрогнул. Никогда раньше ему не доводилось видеть таких бездонных голубых глаз. А как они смотрели! Смело, с вызовом. Ух! Даже холод, который пытался пробраться к нему через тонкую кожу ботинок, отступил. Илье стало жарко.

А Снегурочка и не торопилась отвести взгляд. Нет, эта ледяная стервочка еще и улыбнулась, обнажив ровные жемчужно-белые зубки. Ему опять везло. Он чувствовал, красавица будет с ним. Сегодня.

Кажется, их планы совпадали. По крайней мере, тянуть с представлением сказочная девочка не стала. Достав из-под елки большой мешок, она принялась быстро раздавать подарки в разноцветных коробках. А что, Деда Мороза звать не будут? Это тоже было Илье на руку.

Он терпеливо дождался, когда последний из карапузов получит свои конфеты, и только тогда подошел к девушке.

- А мне подарка не полагается? - спросил он, не сводя с нее глаз.

- А вы были хорошим мальчиком в этом году? - Она вопросительно приподняла белесую бровь и снова не отвела взгляд.

- Смотря что понимать под этим словом, - улыбнулся Илья.

- И что же вы попросили у Деда Мороза? - засмеялась девушка, и от этого смеха, похожего на звон серебряного колокольчика, у него, мужчины, прошедшего через столько уютных дамских кроватей, застыла в жилах кровь.

– Тебя, – ответил он.

* * *

Все получилось даже легче, чем он рассчитывал. Снегурочка оказалась не робкого десятка. Если бы Илья был не так уверен в своей привлекательности, то, конечно, заподозрил бы неладное, когда девушка легко согласилась зайти к нему в гости.

Но он как раз таки считал, что она поступила так, как и должна была на ее месте любая другая, попавшая в сети его дьявольского очарования. Весь его предыдущий опыт общения с противоположным полом доказывал: перед ним, красавцем спортивного телосложения, рассекающим по городу на автомобиле с очень нескромным ценником, устоять не может никто. Только кто-то предпочитает не признаваться в этом сразу, а кто-то, как эта Снегурочка, готов объявить капитуляцию немедленно.

Он открыл дверь в свою квартиру и пропустил ее вперед:

– Прошу!

Снегурочка быстро скользнула внутрь мимо него. Илья лишь уловил нежный запах ее духов, легких, острых, как морозный воздух.

Не дожидаясь приглашения и не снимая свои белые сапожки, девушка шагнула в гостиную. Его даже не насторожило, что за ней не оставалось мокрых следов. Да что там, предчувствуя скорую близость с красавицей, он совершенно потерял голову. Вздумай она летать по воздуху, он и тогда не обратил бы на это внимания. Главное, чтобы далеко не упорхнула.

Когда он шагнул за девушкой в комнату, та уже стояла у огромной елки, с интересом разглядывая старинные стеклянные игрушки, которые ему, маленькому Илюше, покупали еще мама и бабушка.

Он невольно залюбовался своей гостьей. Теперь, на фоне щедро наряженной елки, она смотрелась еще более привлекательно. Снежно-белая кожа так и просила прикосновений. Голубые глаза сверкали, как льдинки, а губы самого

пьянящего из всех оттенков вишни манили, как сверхмощный магнит.

– Включить иллюминацию? – спросил Илья, не решаясь сразу дотронуться до нереальной девушки. – У меня супергирлянда, сияет не хуже звезд, тебе должно понравиться.

– Включай, конечно, – оживленно кивнула она. Кажется, смущение ей было незнакомо.

Илья коснулся кнопки маленького пульта, закрепленного на стене. Тяжелые жалюзи начали сближаться друг с другом, закрывая окно и отделяя его и его Снегурочку ото всего остального мира. В комнате воцарилась темнота. Мужчина медленно подошел к елке и, почти касаясь Снегурочки, протянул руку к маленькому выключателю на гирлянде.

Щелк! И по комнате заметались огоньки.

– Ух ты! – совершенно искренне обрадовалась девушка.

Снегурочка повернулась к нему, и они оказались лицом к лицу. Теперь уже медлить было нельзя.

Илья осторожно коснулся ее плеча и тронул верхнюю пуговицу на шубке, ту, что располагалась у самой шеи. Осторожно, словно боясь спугнуть добычу, он расстегнул ее, пальцы тут же скользнули вниз, торопясь расправиться и со второй застежкой.

Снегурочка не отводила взгляда от его лица. Она не помогала ему раздеться, но и не сопротивлялась, а словно ждала, что же будет дальше. А Илья уже не мог медлить. Оставалась только одна пуговка. Быстрое движение пальцев, и пала и она.

Шубка медленно, словно нехотя, скользнула по плечам и покорно улеглась у ног девушки. Илья судорожно вздохнул. Под шубкой у красавицы не было ничего, и его взору предстала самая прекрасная картина из всех, что он видел.

Тело у его гостьи оказалось не просто белым. Оно сияло и переливалось перламутром. Упругие грудки вздымались как два идеально ровных сугроба. На вершине каждого алела маленькая спелая вишенка. Илья дотронулся до нее кончиками пальцев, словно боясь, что она пропадет, растает от более грубой ласки. На ощупь кожа оказалась похожа на атлас, прохладная, нежная, ласкающая. От избытка чувств ему не хватало воздуха. Он задышался, потрясенный ее совершенной красотой.

Неспешно провел по выпирающей ключице, коснулся ямочки под шеей, осторожно дотронулся до девичьей груди.

– Правы были мои сестренки. – Ее голос, похожий на журчанье ручейка, прозвучал так неожиданно, что Илья отдернул руку и взглянул Снегурочке в лицо.

И застыл в изумлении. Голубые глаза гостьи теперь горели пронзительными огнями, скулы заострились, ноздри тонкого маленького носика трепетали. Его сказочная девочка превратилась в ведьму.

– Что? – Испугавшись метаморфозы, мужчина отступил на шаг назад.

– Ты обидел многих из нас, – сказала Снегурочка. – Нельзя так с нами.

Она стояла неподвижно и сейчас больше была похожа на статую. Попыток прикрыть наготу Снегурочка не предпринимала. И зрелище, на которое она с такой щедростью разрешила любоваться Илье, пугало и восхищало его одновременно. Ему казалось, что он сходит с ума. Внутри все бурлило. Организм настойчиво требовал заставить девушку замолчать, впившись в побледневшие губы агрессивным поцелуем. Разум призывал бежать.

– Мы можем наказать. – Снегурочка улыбнулась и вмиг стала прежней, такой, какой он увидел ее.

Илья потерял виски. Надо же, сегодня не пил. Да и давно не брал в руки бокала. Что же это? Галлюцинация? Смысл ее слов не доходил до него, голова налилась тяжестью. Ему казалось, что комнату заполнила вьюга. Как будто миллиарды крошечных снежинок заметались по ней, не давая разглядеть девушку. Он видел только голубые огоньки ледяных Снегурочкиных глаз.

Словно сквозь густую пелену, Илья наблюдал, как она шагнула к нему и, протянув руку, сделала то, о чем он мечтал последние два часа. Дотронулась до все еще пульсирующего органа. Он даже через ткань так и оставшихся на нем брюк чувствовал холод ее ладони.

– Сердце у тебя – как льдинка, – прошептала Снегурочка. – Так пусть и остальное все будет ему под стать. Пока не найдется любящее теплое сердечко, которое тебя согреет.

Илья почувствовал, как по его телу разливается странный, потусторонний холод. Он сковывал все его тело. Даже ту его маленькую часть, где совсем недавно была сосредоточена вся закипающая кровь.

В глазах окончательно помутнело, затем что-то щелкнуло, как будто невидимый подельник ведьмы погасил свет, и сознание Ильи отключилось.

* * *

Из офиса Настя выходила с сожалением. До новогодних каникул оставалось совсем ничего. Для других это, наверное, радость. А для нее – унылая череда выходных дней, лишенных главного удовольствия в жизни – ходить на работу.

Нет, она не была карьеристкой. И к продажам, честно говоря, у нее особых способностей не было. Поэтому и занимала она уже три года самую низшую должность в отделе – младшего ассистента. То есть была той самой девочкой на побегушках. Ее, кстати, это совершенно не обижало. Она не видела ничего плохого в том, чтобы помогать людям. Должен же кто-то развозить документы, закупать канцелярию и выполнять кучу других поручений. То, что ее безотказностью пользовались все, тоже ее не беспокоило. Ну что ей, сложно, что ли?

С особым удовольствием она выполняла поручения секретаря босса, Леночки. Бегала за три квартала в единственный на весь город магазин, где продавали любимый сорт кофе Ильи Петровича. Или ездила в химчистку забирать его костюмы. Он ведь такой утонченный, их генеральный директор. Не человек, полубог.

– Уф, – только и произнесла Настасья, выйдя из бизнес-центра и поежившись от холода.

Изо рта тут же вырвалось облачко пара, проделав теплую пробоину в вечернем морозном воздухе. Девушка зябко поежилась. Все-таки тонкая шубейка – это вам не роскошная дубленка. Настасья с сожалением посмотрела на автобус, который в это время подъезжал к остановке, что была в двух шагах от здания. Вот ведь превратности судьбы, как раз нужный ей номер! И ведь в обычные дни не дождешься, а сегодня, когда у нее были другие планы, пожалуйста, получите.

Настя удрученно покачала головой и свернула в противоположную сторону, туда, где переливался разноцветными огнями и шумел тысячей счастливых голосов рождественский базар. Сегодня она решила осуществить беспрецедентный по смелости замысел – купить подарок для Ильи Петровича.

* * *

Он пришел в себя от холода. Трясло Илью с такой силой, что вообще было удивительно, как это стены не рухнули от мощных содроганий его тела. С трудом согнув окоченевшие ноги, он сел и огляделся. Тут же стало понятно, почему он так замерз. Окно в комнате было распахнуто настежь.

«Наверняка эта сумасшедшая девка раскрыла», – подумал Илья.

Но никак не мог понять, для чего ей это было надо. Неужели рассчитывала, что он замерзнет насмерть? А что, отличный план. Такое убийство уж точно не будет выглядеть криминальным и легко сойдет ей с рук.

В том, что его недавняя гостя – мошенница, Илья ничуть не сомневался. Несмотря на то что в комнате царил идеальный порядок, какой он и оставил утром, мужчина был уверен, что части вещей все же не досчитается. Но потом, он проверит это потом. Сначала нужно согреться.

С трудом Илья закрыл окно, борясь с холодным ветром, словно решившим всячески ему воспрепятствовать. Включил электрокамин и быстро сбросил одежду. Ему казалось, что ее волокна буквально впитали в себя холод зимнего вечера. Нет, в пушистом махровом халате, отвисевшемся в ванной, будет

гораздо лучше.

Стремглав переодевшись, он подошел вплотную к камину и протянул к нему руки. Пальцы, почти коснувшиеся неживого электрического огня, тут же заломило.

«Оттаиваю», – подумал он.

И словно в подтверждение его мыслей тут же раздалось тихое «кап». Илья посмотрел себе под ноги. На полу, словно маленький бриллиантик, сверкала капля чистой воды. Кап! И рядом с ней упала вторая.

Мужчина поднял голову вверх, пытаясь там найти причину капли. Неужели соседи пролили? Только этого не хватало! Но потолок был сух, как мысли старой девы.

Кап! И все же где-то что-то подтекало. В поисках источника воды Илья распахнул халат, бросил взгляд на свое обнаженное тело и издал пронзительный визг, достойный самого трусливого из поросят.

Не будем осуждать его за это. Уверены, картина, которая предстала перед его глазами, напугала бы и отважнейшего из людей. Но, увы, произошло это все не с бесстрашным героем, а с нашим Ильей.

Почти все его тело оставалось таким же, каким он видел его утром, когда принимал душ. За исключением одного маленького кусочка. Ну как маленького? Некоторые счастливицы, которым повезло видеть его воочию, утверждали, что очень даже внушительного.

Тот самый орган, который он планировал задействовать на сто процентов при общении со Снегурочкой, превратился... в кусочек льда. Голубовато-прозрачного, скользкого, издевательски переливающегося в свете продолжающей работать супер-гирлянды.

* * *

Забыв о том, что планировал осмотреть квартиру на предмет пропавших ценностей, Илья метался по комнате, то хватаясь за голову, то распахивая халат, чтобы еще раз убедиться в том, что все это правда. Убеждался и продолжал хаотично перемещаться в пространстве, не зная, что предпринять дальше.

О том, чтобы стоять у камина, теперь не могло быть и речи. Во-первых, ему уже и без этого было жарко. Горело все тело, кроме... льдинки. Во-вторых, он всерьез опасался, что эта самая льдинка может растаять. И так уже она стала меньше на три капельки.

Взять себя в руки ему удалось только после пятого круга по квартире.

– Вот идиот, – процедил он сквозь зубы, выключил камин и открыл окно.

Все-таки эта Снегурочка, кем бы она ни была, поступила по-человечески. Подумать страшно, что могло бы случиться с Ильей при комнатной температуре.

Подумав немного, он вынул из шкафа свежие боксеры. Надев их, подошел к холодильнику и решительно высыпал в них весь запас кубиков льда из морозилки. Так оно было надежнее.

Приняв срочные меры, Илья уселся у окна и начал думать. Проблема была глобальной, и как ее решить – он не знал. Обращаться к врачам – глупо. Вряд ли они сталкивались с такими симптомами раньше. Еще чего ампутируют все от греха подальше. Да уж, грехи от него тогда действительно будут очень и очень далеко.

Ждать, что все само как-нибудь решится, тоже было не в правилах Ильи. Кто ж его знает, когда это все произойдет. А время поджимало, нужно было разобраться с этим недоразумением до наступления оттепели. Иначе результат будет таким же, как и после ампутации. Выход оставался только один: найти девку и заставить ее вернуть все как было. Эх, если бы он хоть телефончик у нее спросил! Но интересоваться контактами Снегурочек тоже было не в его правилах.

Немного посомневавшись, Илья надел тонкие спортивные штаны свободного кроя. Сверху на толстый свитер накинул короткую куртку, ту, что заканчивалась

чуть ниже талии, не угрожая отогреть его ледяное сокровище. И стремглав выбежал на улицу.

Обогрев в машине он включать не стал и, когда добрался до той самой елки, продрог до костей. Не дрожал, наверное, только один орган, тот самый, которому любые холода теперь были нипочем.

Картина, увиденная им у раскидистой ели, сильно отличалась от той, что он наблюдал в обед. На город опустилась темнота, которую разрезали огни многочисленных цветных огоньков. Детей рядом с елкой не наблюдалось. В такое время все хорошие мальчики и девочки уже должны сидеть дома.

Зато взрослых было много. Но это оказались не добропорядочные матери семейств, как несколько часов назад, а люди, не обремененные воспитанием отпрысков. Как и полагалось в предновогоднюю пору, все они были веселы. Возможно, даже навеселе.

Имелись здесь и Деды Морозы. Но даже Илья, вмиг поверивший в чудеса, понимал, что сублильного вида дядьки в бархатных красных одеяниях не могут быть настоящими волшебниками.

Как назло, ни одной Снегурочки не было видно. Пострадавший герой напрасно наворачивал круги около разлапистой елки. Траектория его передвижений становилась все больше, но результата это не приносило. Он уже практически отчаялся, когда вдруг услышал веселый смех, похожий на звук серебряного колокольчика. Илья быстро повернулся в его сторону. Как раз в этот момент за широким стволом дерева мелькнула белая коса.

– Попалась! – воскликнул он, схватился за кончик девичьей прически и рванул на себя.

К его ужасу, коса осталась в его руке, безжизненно повиснув.

– Ты что, спятил? – Из-за дерева выглянула девица в короткой голубой шубке. Она была бы похожа на Снегурочку, но короткий черный ежик волос явно свидетельствовал о том, что к новогодним волшебникам его обладательница не имеет никакого отношения.

– Перебрал, что ли? – сочувственно спросила девушка и схватилась за свою утерянную косу. Водрузив парик на голову, она сочувственно посмотрела на Илью и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/solnyshkina_nika/on-ledyanoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)